

Глава 122 – Решающее сражение (10)

Вскоре после того, как Хьювилл покинул поле боя, пришел рапорт от ящеролюдов под командованием Конрада. Оказывается, тот уже сбежал, причем намного раньше. Громко выругавшись перед строем ящеролюдов для порядка, он порадовался про себя. Будь он первым, кто сбежал, оставив Конрада позади – Паства Древа устроила бы последствия.

Не разгадай Хьювилл секрет гробницы эльфийского короля, он бы даже не подумал о том, чтобы оставить своих людей, но передача этой информации Пастве Древа – огромный плюс к репутации, к тому же, это снимет вопрос ответственности за то, что он покинул поле боя.

Что же до Конрада, сбежавшего как последний трус – из него можно сделать козла отпущения и представить ящеролюдов героями, оставшимися держать оборону. Правда, ситуация складывалась не совсем удачная: Серебряных эльфов вызвали из могил именно их действия, иначе можно было и вовсе пожаловаться Пастве Древа на ублюдка-Конрада и оставить его разбираться с неприятностями.

«Вот ведь куча дерьма, всегда начеку!»

При мысли об эльфах улучшившееся было настроение Хьювилла снова испортилось. Все награбленное он спрятал в ритуальном зале эльфийского храма, и от понимания, что придется все бросить, здорово свербилло. Он настолько отвлекся, что врезался в шедшего впереди незамеченным адъютанта.

И раз больше зло соврать было не на ком, Хьювилл дошел до точки кипения:

- Ты, ублюдок безмозглый, глаз нету что ли!

Но тут же осекся, заметив прямо перед собой нечто, излучавшее сияние.

Высокий Серебряный эльф в полной амуниции и тяжелых серебряных доспехах. Взгляд серебряных глаз за забралом украшенного двумя крыльями шлема с длинной белой кисточкой до самых плеч не предвещал ничего хорошего.

Да еще и... верхом на белом единороге.

Позади стройными рядами стояли подобные ему всадники, и тоже на единорогах. Выглядели они совершенно одинаково и ростом, и фигурой, словно размноженные кусочками мозаики.

Отряд тихо стоял в лесу, который тоже хранил полное молчание.

Эльф прямо перед ним окинул Хьювилла безразличным взглядом, но даже от него ящер задрожал. Мгновение спустя эльф заговорил спокойным низким голосом:

- Хьювилл, надо полагать?

Ящер открыл было рот, собираясь все отрицать, но обнаружил, что не может соврать: буравящий его взгляд, казалось, прожигал любую ложь насквозь.

- Хорошо, – кивнул эльф, – мы собирались на тебя выйти, пускай и не так быстро, раз ящеролюды уже вторглись в руины, но когда была потревожена гробница короля – пришлось

восстать.

Глаза Хьювилла от ужаса закатились, он почувствовал слабость: эти эльфы отличались от обнаруженных ранее.

Серебряные эльфы и вправду вернулись на этот континент.

===== Брэндель =====

Спустя десять минут карта в руке Брэнделя посерела. Он выбросил ее, сгоревшую в полете, оставаясь ни с чем. Карта ушла на кладбище, и это его раздосадовало: вместо того, чтобы уменьшать число мертвых карт, он, казалось, только и делал, что добавлял их на кладбище, а понимание, что количество карт в колоде ограничено, злило еще больше.

Он углубился в тихий лес. Обоняние у Экмана было не очень, зато зрение и слух – отличные, причем слышать он мог всеми шестью конечностями, и к тому же обладал способностью улавливать частоты, недоступные обычному человеку.

Но их разделяло более пяти километров, и если он не будет шуметь – монстру, скорее всего, будет трудновато его найти.

Он немного поразмыслил. С одной стороны, хотелось выждать, но монстр мог вернуться за Скарлетт, и если это произойдет – ей конец, ведь в том состоянии, в котором он ее оставил, девушке было не одолеть и простого человека.

Он решил: подняв правую руку, он выстрелил в лес Ветровой Пулей.

«Кольцо против монстра все равно почти бесполезно, так что если пригодится привлечь внимание – уже хорошо».

Как и ожидалось, почти сразу же после срабатывания заклинания послышался треск ломаемых деревьев. Монстр отреагировал невероятно быстро, почти напрямик помчав в его направлении.

Брэндель не напрягался: глубоко вздохнув, чтобы сосредоточиться, он достал из сумки рубин и начал мысленный отсчет.

Со звуком, напоминавшим стрельбу из автомата, одно за другим деревья сносило в стороны. Звук стоял, словно из автоматной очереди.

[Три, два, один..... А вот и он]

Брэндель сжал рубин в кулаке, пробормотав слова для активации, и выпустил красные лучи, погрузившие все вокруг в радиусе десяти метров в мертвую тишину. Шелест листьев, даже звуки его собственного дыхания и биение сердца – затихло абсолютно все.

«Остаток заряда: 6/10», – промелькнула на сетчатке надпись.

Земляной аколит мгновенно замер, в недоумении оглядываясь по сторонам в поисках тихого биения сердца, которое он только что точно слышал, вдруг полностью исчезнувшего. И пока он колебался, не стоит ли вернуться и добить девчонку, впереди показался элегантный белый олень.

В полной тишине животное сделало пару нерешительных шагов, но для Экмана в режиме берсерка и оно выглядело как угроза. Аколит издал утробный рык и рванул в атаку. На самом

деле олень был не более чем иллюзией, сотканной из света, причем Брэндель мог управлять ею, сколько угодно ускоряя его и превращая Экмана в подобие котенка, гонящегося за прыгающей игрушкой.

Брэндель спрятался в ветвях старого дерева, играясь с монстром и неконтролируемо хихикая каждый раз, когда тот ревел и в ярости бросался на добычу. Звуков его хихикания, естественно, не доносилось. Каждое срабатывание заклинания тишины длилось порядка пяти минут, а зарядов оставалось шесть. С десятью минутами, подаренными боевым конем, в общей сложности он выиграл сорок пять.

Последней его надеждой был навык Устойчивости, но Брэндель верил, что к тому моменту Серебряные эльфы уже одолеют ящеров, причем даже при худшем развитии событий, когда те зайдут с тыла. И естественно, он бы не поставил на кон свою шкуру, не будь у него в рукаве парочки козырей, чтобы задержать босса настолько, насколько нужно.

Время тянулось медленно.

Но только Брэндель собрался было в четвертый раз обновить заклинание тишины, его сердце пропустило удар. Монстр ни с того ни с сего замер, вдруг утратив интерес к белому оленю.

Монотонный утробный рык, который издавал Экман, могло означать только одно – угроза.

«Сюда идет кто-то еще, кто же это? Налаэтар?»

По мозгу одновременно пронеслась куча мыслей на этот счет, но тратить время на еще одно заклинание тишины смысла точно не было. Похоже, он что-то упустил. Вместо того, чтобы продолжать смотреть на север, чудовище развернулось почти прямо к нему.

«И какого хрена?!»

Желудок скрутило в тугой узел: он еще раз шаг за шагом обдумал все свои поступки, не найдя ни единой ошибки.

И тут краем взгляда он заметил движение. Кусты разошлись в стороны, скорее всего с треском, потому что монстр среагировал, встав в полный рост и зарывчав. Из кустов показалось знакомое лицо: с этим персонажем Брэндель уже встречался. Эке Лантонранд Офелон, он же причина всех событий в этом местечке, он же единственный сын герцога Рана и наследник земель Лантонранда. Но даже это не было самой большой проблемой: с того места, где был Эке, он, в отличие от Экмана, было видно Брэнделя.

Сначала, естественно, Эке увидел полностью покрытую силой Элемента тушу Экмана, что заставило его здорово побледнеть, и уже потом, оглянувшись по сторонам, он заметил и Брэнделя, отчего и вовсе изменился в лице, неверяще уставившись на того.

«Этот... чертов задрот!»

За такое вмешательство в его планы Брэнделю захотелось придушить гаденыша на месте: да, предугадать его появление в такой глуши и вправду было невозможно.

Эке, поколебавшись на мгновение, снова перевел взгляд на монстра и достал меч. Отбежав подальше от Брэнделя, он громко проорал:

- Ну чего уставился, тварь, на драку нарываешься?

-..... А?

Брэндель пораженно наблюдал, как эта мелочь отвлекает монстра, уводя его подальше: намерения тут были очевидны. Правда, в голове его все остальные мысли вытеснило кое-то другое: «Срань господня! Этот парень что – Оскар Шиндлер?!»

<http://tl.rulate.ru/book/474/129629>